

спустя три дня...

В каюте происходит собрание у Йорка и остальных, а за бортом бушует буря, корпус лодки постоянно сотрясается, освещение на крыше каюты непрерывно раскачивается, но в зале для собраний внутри лодки очень тихо, даже...угнетающе...

Все молчат, Йорк сидит на бочке с опущенной головой, Бан запрокинул голову назад, и всё его тело растеклось на стуле, в широко распахнутых бледных глазах промелькнуло отчаяние...

Глаза Мундо налиты кровью, по его виду ясно, что он уже несколько дней не спал. Брук прижимает к лицу руки и постоянно трёт его. Блум потерял былую живость духа и сидит на лодке, уткнувшись вместе с Мабу спинами, опустив голову. Они смотрят на Йорка, но он не поднимает головы и не говорит ни слова.

Действие переносится на три дня назад.

Bahn вызвал Мундо и, схватив его за плечи, выслушал, как тот доложит о ситуации. Мысленный взор Мундо проверил на Бане и обнаружил, что у всех на борту, включая Бана, наблюдаются симптомы разной степени выраженности.

Да, включая Бана.

Мундо заперся в врачебном отсеке и три дня просидел там. Немногие, кто сохранял надежду, получили от Мундо отчаянные новости, выйдя из врачебного отсека с налившимися кровью глазами.

«Неизлечимая!»

Бан рухнул на пол. Это не цинга, неизлечимую болезнь, от которой можно избавиться, съев несколько апельсинов...

Он думал, что, если избежать Треугольника Дьявола, то он спасётся. Он думал, не произошло ли бы всё то же самое, если бы в Близнецовых Ущельях он обманом заполучил на корабль Кулокаса, но сейчас он уже ничего не скажет. Поздно...

Задумавшись об этом, Бан вдруг рассмеялся, он беспомощно и горько усмехнулся.

«Я ещё беспокоился о том, как вытащить Йорка и остальных из этой трагической судьбы. Не ожидал, что сам окажусь в числе этих несчастных. Ха-ха, какой я глупец. Мне всех жальче! Я наконец переправился, и что? Не сделал ничего, и вот уже собираюсь закончить здесь жизнь? Вот идиот я...»

Смех Бана превратился в плач, он сорвал чёрную повязку, закрывающую глаза, и дал слезам политься из глаз и смывать его щёки.

Фиц не знал, что происходит. Увидев своего хозяина печальным, он тоже опечалился. Стоя у Бана на плече, он расправил крылья и обхватил ими голову Бана, издавая щебет. Может быть, так он пытался утешить Бана...

Мундо рассказал о случившемся капитану Йорку.

«В настоящий момент болезнь распространилась по всему судну, в настоящее время единственный выход — сменить судно...»

Мундо предложил сменить судно, поскольку источник заболевания может скрываться в каком-нибудь углу судна. Если не принять своевременные меры, заболевание усугубится.

Йорк не ответил, но слегка кивнул. Мундо понимал, что Йорку было трудно сделать этот выбор, поэтому он вышел из капитанской каюты.

Вечером Йорк вызвал весь экипаж и провёл это собрание.

На собрании все были апатичны. При известии о том, что болезнь неизлечима, унывать будут все. Большей муки и не придумаешь. В сравнении с этим каждый из них предпочёл бы погибнуть от вражеского меча.

Пират, всю жизнь стремившийся к свободе, оказался заперт в клетке, имя которой — судьба. Он был связан, но не в силах был сопротивляться. Ему не оставалось ничего, кроме как в молчании ждать смерти...

Йорк нарушил тишину своим низким, глухим голосом.

«Друзья, все вы знаете о случившемся. Мундо сказал, что источник заболевания может до сих пор находиться на этом судне. Чтобы не дать болезни распространяться в домашних условиях, я...» Дойдя до этого момента, Йорк глубоко вдохнул.

«Я... решил заменить судно...»

Перестав говорить, Йорк поднялся на ноги, пошатнулся и толкнул дверь в зал для собраний, вышел, не сказав ни слова, даже не проронив ни слова самоуничтожения.

Вечером Йорк вызвал только Барна и Брука в капитанскую каюту.

В этот момент он слабым от лежал на кровати. Неизвестно, болезнь тому причиной или ещё что-то, но от бывшего живого и жизнерадостного капитана Йорка не осталось и следа, превратившись в измождённого Йорка, каков он сейчас.

В тот миг, как Брук и Бан подошли к кровати, Йорк схватил их ладони, с каждой секундой сдавливая их сильнее и сильнее, пока его крупные руки не покрылись вздувшимися венами.

Бан и Брук молчали, безропотно перенося боль.

Постепенно хватка Йорка ослабла, и теперь уже Бан и Брук взяли его руки в свои, а Йорк, в свою очередь, крепко сжал их.

Йорк рыдал, как маленький ребёнок...

«Бан, Брук, я не могу смириться! Не могу!»

Бан и Брук лишь слушали, как Йорк кричит в отчаянии, а горечь в его голосе, словно тяжёлый

молот, отдавалась тупой болью в их груди.

Возможно, оттого, что он долго плакал и выбился из сил, Йорк уснул. Бан и Брук вышли из палаты.

<http://tl.rulate.ru/book/106877/3857124>